

0- 776644

ЦЕНТРАЛЬНОЙ
И ФОРМАЦИИ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ
КГУ

На правах рукописи
УДК 343.79

Рожков Иван Иванович

**РОДОВАЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ
ПРОЦЕССА РАСКРЫТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЕЕ ПРАКТИЧЕСКОЕ
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ**

**Специальность: 12.00.09 – уголовный процесс,
криминалистика и судебная
экспертиза; оперативно-розыскная деятельность**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Ижевск 2001

Диссертация выполнена на кафедре криминалистики и судебных экспертиз Удмуртского государственного университета.

Научный руководитель — д.ю.н., профессор **М.К.Каминский**

Официальные оппоненты: д.ю.н., профессор **С.П.Голубятников**
д.ю.н., профессор **Н.Н.Лысов**

Ведущая организация — **Московский институт МВД России**

Защита состоится 7 декабря 2001г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.275.05. в Удмуртском государственном университете.

Адрес: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Удмуртского государственного университета.

Автореферат разослан « 5 » ноября 2001г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Л.П.Лапшина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Анализ статистических данных МВД России, материалов ГИЦ МВД России за 1993-2001 гг., изучение материалов уголовных дел по расследованию экономических преступлений в таких регионах, как Москва, Удмуртская Республика, Нижегородская, Омская, Красноярская области, Краснодарский и Ставропольский края Российской Федерации, а также научных исследований и защищенных диссертаций по проблематике раскрытия экономических преступлений выявляют три группы факторов, детерминирующих ситуацию развития преступной деятельности экономического характера и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений этого вида.

Во-первых, это достаточно известная тенденция роста числа совершенных преступлений экономической направленности. При этом анализ показывает, что сохраняются тенденции различных темпов роста преступлений отдельных видов. Достаточно сказать, что криминогенность финансово-кредитной сферы, например, при неуклонном росте общего числа составляют 8,4 %, однако коэффициент прироста этих преступлений в 1993-2000 гг. составил 150-200 %, и по прогнозам в НИИ МВД РФ такой темп прироста сохранится до конца 2001 г. Суммарный материальный ущерб от преступлений в кредитно-финансовой сфере составил 2,1 трлн. рублей или около 50 % нанесенного экономике в целом¹.

Эта же тенденция роста общего числа преступлений характерна и для новых видов экономических преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, в частности, преступлений, связанных с сокрытием имущества и имущественных обязательств от кредиторов. Из них

¹ См.: Бекмурзин М.С., Щербаков В.Ф. Организация деятельности правоохранительных органов (ОВД) по борьбе с преступностью в кредитно-экономической сфере // Экономическая безопасность России. Н.Новгород: Академия МВД РФ, 2001. С. 89.

наибольший экономический ущерб наносят действия по умышленному созданию мнимых условий неплатежеспособности предприятий, а также ложное объявление об их банкротстве.

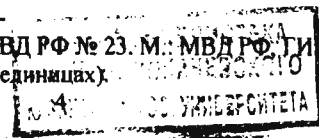
Так, если в 1992 г. по фактам преднамеренного фиктивного банкротства было выявлено 38 преступлений этого вида, нанесших ущерб 9,8 млн. рублей, то в 1999 г. – 317, нанесших ущерб 127,9 млн. рублей, в 2000 г. – 475 преступлений (величина нанесенного ущерба превышает 300 млн. рублей)².

Приведенные примеры общего роста и тенденций ускоренного прироста по отдельным типам экономических преступлений можно было бы продолжить, но и сказанного достаточно для понимания закономерностей развития преступной экономической деятельности.

Вместе с тем, совершенно необходимо указать на наличие еще одной тенденции, которая пока еще не достаточно осознается и практиками в сфере борьбы с экономическими преступлениями, и учеными. Речь идет о том, что в мире наблюдается процесс сращивания деятельности преступников разных стран, или, если не бояться сильных утверждений, протекает процесс интернационализации преступной деятельности в сфере экономики.

Наиболее ярко по данным обзоров, ориентировок и статистическим материалам Интерпола этот процесс протекает в сфере теневой банковской деятельности. Если до начала реформ русская диаспора различных стран Европы, Америки, Австралии и восточно-азиатского региона были относительно маломощными, то в настоящее время русские за границей обжились, установили связи с теневыми банкирами и, имея близких родственников, осуществляющих экономическую деятельность в Российской Федерации, активно включились в преступную деятельность системы теневых банков. Работая только на условиях доверия, эти системы имеют

² См.: Экспресс-информацию ГИЦ МВД РФ № 23. М.: МВД РФ, ГИЦ, 2000 (цены в тексте указаны в деноминированных единицах).

возможность перекачивать огромные денежные суммы, поддерживать мафиозные группировки, создавать мощные лобби в парламенте и т.д.

Во-вторых, экономическая преступность как в СССР, так и в современной России и в зарубежных странах обладает высокой степенью латентности. Это явление определяется, с одной стороны, недостаточной эффективностью деятельности правоохранительных органов по выявлению экономических преступлений, с другой, стремлением значительной части потерпевших экономических структур скрыть наличие преступления от правоохранительных органов с тем, чтобы не нарушить свой имидж в глазах конкурентов, не уменьшить массив клиентуры³.

Следует также подчеркнуть, что высокий процент латентности определяется и непрерывным совершенствованием организации, тактики и технико-информационного обеспечения организованной преступной деятельности в сфере экономики.

В-третьих, по оценкам правительственных органов, руководства органов правоохранительной системы эффективность борьбы с экономическими преступлениями, к сожалению, остается на невысоком уровне. Такая же оценка отчетливо прослеживается и в публикациях СМИ.

Все вышесказанное не должно создавать представления о бездействии правоохранительных органов, судов, специальных служб, а также ученых-криминалистов в разработке путей и реализации средств повышения эффективности борьбы с экономическими преступлениями. Так, ГУ БЭП МВД Российской Федерации систематически анализирует состояние борьбы с экономическими преступлениями различных видов, обобщает передовой опыт, создает рекомендации, направленные в адрес практических подразделений, по организации и проведению оперативно-розыскных

³ См.: Подпольные банковские системы. Экспресс-информация № 8. М., МВД РФ, ГИЦ, 2000; Экономические преступления в Чехии. Экспресс-информация № 15. М.: МВД РФ, ГИЦ, 1999; «Deutsches Polizeiblatt». № 5, 1999. С. 25.

мероприятий, направленных на выявление экономических преступлений, обеспечение их раскрытия и оперативно-розыскного сопровождения предварительного следствия по конкретным уголовным делам. Аналогичное положение имеется в органах Прокуратуры, ФСБ, Налоговой полиции.

За три последних года опубликовано более 13 монографий по экономической преступности в системе банковской деятельности, финансово-кредитных организаций и других видов экономических преступлений.

Наконец, нельзя не отметить и рост числа диссертаций кандидатского и докторского уровней по вопросам борьбы с экономическими преступлениями.

Наряду с этими объективно существующими факторами явственно выступает противоречие между запросами практики по созданию эффективных методик и средств обнаружения и раскрытия экономических преступлений и степенью теоретической разработанности понимания сущности процесса раскрытия экономических преступлений. Это утверждение доказывается уже тем, что на протяжении 1998-2000 гг. отмечаются неоднократные попытки разработок множественных методик раскрытия отдельных видов преступлений, притом разработанные методики начинают носить все более схематичный характер. Практически не наблюдается продвижения в решении важнейшей криминалистической задачи создания компьютерных программ по выдвижению и ранжированию версий, по планированию деятельности в раскрытии преступления, по обоснованию тактики отдельных следственных действий, комбинаций и операций.

Безусловно, в последние годы в разработках таких ученых, как Р.С.Белкин, В.Г.Танасевич, С.П.Голубятников, И.Л.Шрага, М.К.Каминский, В.П.Кувалдин, А.Ф.Лубин, Н.Н.Лысов, В.А.Тимченко и других получены существенные результаты теоретико-прикладного характера, позволяющие

по-новому подойти как к построению теоретических рекомендаций, так и к криминалистическому образованию специалистов по борьбе с экономическими преступлениями.

Не требует особых доказательств тот факт, что процесс раскрытия экономических преступлений, подчиняясь общим закономерностям, обладает выраженными специфическими чертами, познать закономерности которых можно только путем углубленной теоретической проработки. Именно ее-то и не хватает сегодня. Процесс раскрытия преступлений в подавляющем большинстве случаев рассматривается или со стороны преступной деятельности, или со стороны деятельности по выявлению и раскрытию преступлений. При этом интегральное качество процесса, его системность, т.е. взаимодействие, взаимообусловленность, взаимовлияние преступной деятельности (ПД) – деятельности по замыслению, подготовке, выполнению, маскировке преступления, организации противодействия раскрытию и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений (ДВРП) остается малоизученным.

С этих позиций представляется актуальной попытка научно-теоретического анализа с целью вскрытия сущности процесса раскрытия экономических преступлений и построения родо-видовых моделей этого процесса. Создание эвристик на основе теоретических разработок определяют научную и прикладную значимость настоящего исследования.

Объект и предмет диссертационного исследования. Диссертант разделяет методологическую парадигму целого ряда ученых криминалистов, в соответствии с которой криминалистическая наука изучает такой реальный объект, каким является взаимодействие, взаимосвязь, взаимообусловленность двух видов деятельности: преступной (ПД) и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений (ДВРП). В рамках этой методологической парадигмы и реализуется системно-деятельностный подход, в соответствии с

которым указанное выше взаимодействие рассматривается как система взаимодействия деятельностей.

С этих позиций объект настоящего диссертационного исследования определяется диссертантом как взаимодействие преступной экономической деятельности и деятельности по выявлению и раскрытию преступления экономической направленности.

Разумеется, что в этом объекте предметом исследования являются не все стороны, не все срезы объекта, а лишь те закономерности функционирования и развития системы взаимодействия ПД и ДВРП, которым подчиняются три взаимосвязанных характеристики этой системы, а именно: ее компонентный состав и связи компонентов, ее возникновение и развитие, ее информатика и, что особенно важно, ее структура.

Таким образом, предметом настоящего исследования являются закономерности вербально-модельного представления основных характеристик системы: «процесс раскрытия экономических преступлений».

Цель исследования – выявление и изучение закономерностей, которым подчиняется процесс выявления и раскрытия экономических преступлений, понимаемый как процесс взаимодействия, взаимовлияния, взаимообусловленности ПД и ДВРП, с тем чтобы в конечном счете на основе выделенных и познанных закономерностей оказалась возможной разработка родо-видовых моделей процесса раскрытия экономических преступлений.

Достижение сформулированной выше цели требует решения следующей системы задач:

- обоснование методологических предпосылок и содержательной части методологии исследования закономерностей возникновения и функционирования процесса раскрытия экономических преступлений, как криминалистической системы взаимодействия ПД и ДВРП;

- обоснование и разработка теории модельного представления процесса раскрытия преступлений в наиболее общем виде и на этой основе процесса раскрытия такого рода преступлений, каким являются преступления экономической направленности;
- разработка собственной модели процесса раскрытия экономических преступлений и представление ее как в вербальной, так и в графической формах;
- обоснование путей и средств использования родовой и видовых моделей процесса раскрытия экономических преступлений в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной формах организации деятельности по выявлению и раскрытию преступлений;
- определение путей и средств использования построенных моделей процесса раскрытия конкретных случаев преступлений в экспертной практике и образовательном процессе.

Методология и методика исследования. Методологической основой настоящего диссертационного исследования выступают фундаментальные положения материалистической диалектики как философского учения, как системы философских взглядов. На этой основе в соответствии с содержанием целей и задач исследования были выделены следующие методологические идеи:

- инвариантности структур системы. В соответствии с этой идеей любая система, в том числе, и криминалистическая остается самой собою при наличии ее некоторых преобразований до тех пор, пока остается неизменной (инвариантной) ее структура. Для настоящего исследования данная идея имеет огромное методологическое значение, ибо позволяет предположить аргіогі, что теоретические выделенные закономерности процесса раскрытия экономических преступлений, выраженные модельно,

окажутся справедливыми для любого случая раскрытия конкретного преступления;

- деятельностного подхода, в соответствии с которой в системе взаимодействия деятельностей ПД и ДВРП могут быть выявлены именно структуры взаимодействия деятельностей ПД и ДВРП процесса раскрытия экономических преступлений;
- отражения, в соответствии с которой одна и та же информация может быть адекватно представлена в различных кодовых формах, в данном конкретном случае от натурального процесса взаимодействия ПД и ДВРП к вербальной и графической модели этого процесса и, наконец, компьютерно-цифровой форме программ ЭВМ.

Методологической единицей исследования сознательно выбиралась криминалистическая категория «след преступления», в соответствии с которой реальный след преступления понимается как результат двойного процесса отражения, а именно, отражения информации о различных сторонах преступной экономической деятельности в измененных состояниях таких специфических объектов, которыми являются: система учетно-отчетных данных, организационные и финансовые документы, наличие и движение финансовых и материальных ценностей, организационно-управленческие структуры, социальное положение личности и пр.

Выделение методологической единицы исследования в ее вышеописанном содержании представляется особенно важным именно для модельного представления процесса выявления и раскрытия экономических преступлений, так как именно в этом случае следы преступной деятельности не носят столь очевидного характера, какой имеют следы насильственных преступлений. Напротив, хотя следовая информация о преступной деятельности отражается и существует объективно, в подавляющем числе случаев следовую информацию об экономической преступной деятельности

можно выделить лишь в результате выполнения целого ряда специальных действий: экономического анализа и криминалистической интерпретации ее результатов, анализа результатов ревизий и инвентаризаций, а также пробных технологических запусков, результатов анализа хозяйственной деятельности конкретного предприятия по сравнению с хозяйственной деятельностью родственных предприятий и т.д.

Базируясь на сложных методологических идеях, диссертантом были использованы следующие конкретные методы:

- метод теоретического анализа, опосредованного следовой информацией процесса взаимодействия преступной экономической деятельности и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений;
- метод классификации и моделирования;
- метод анализа репрезентативных выборок материалов уголовных дел по расследованию экономических преступлений, а также массивов статистических данных ГИЦ МВД Российской Федерации и Интерпола.

Методику исследования диссертант подчинял общеметодологическому принципу диалектического материализма восхождения от абстрактного к конкретному, стремясь обосновать и построить общую теоретическую модель процесса раскрытия преступлений, а затем на ее основе – родо-видовые модели преступлений экономической направленности.

Теоретическая и эмпирическая базы исследования. Теоретическую базу настоящего исследования составили, прежде всего, работы в области философии, информатики, теории систем, психологии, организации управления. Были использованы как работы классиков – основоположников материалистической диалектики, так и работы А.В.Лекторского,

А.Н.Леонтьева, А.А.Мазура, В.С.Тюхтина, Г.П.Щедровицкого, В.И.Урманцева.

Во-вторых, диссертант исходил из положений общекриминалистической теории и некоторых частных криминалистических теорий (прежде всего, теории слеодообразования и теории моделирования), изложенных в работах Р.С.Белкина, А.И.Винберга, Г.Г.Зуйкова, И.М.Лузгина, В.Н.Мешкова, М.К.Каминского, А.Ф.Лубина, Н.Н.Лысова и других.

В-третьих, использовались все доступные автору работы отечественных ученых-криминалистов, таких как С.П.Голубятников, В.П.Кувалдин, Я.Д.Орлов, С.С. Остроумов, В.Г.Тансевич, С.П.Фортинский, И.Л.Шрага, В.А.Тимечко, а также зарубежных ученых А.Рейнольдса, С.Крюгера, А.Киркорера, глубоко исследовавших способы замышления, подготовки, выполнения и маскировки экономических преступлений, особенно с использованием возможностей современных компьютерных технологий, разработавших эффективные и значимые рекомендации практике выявления и раскрытия экономических преступлений.

Эмпирической базой исследования явились статистические данные ГУБХСС МВД СССР, ГУБЭП МВД РФ, характеризующие динамику состояния экономической преступности в 1985-1991 гг. и в 1992-1999 гг. Всего было изучено 192 уголовных дела и более 100 документов с анализом статистических данных. Кроме этого, были изучены любезно представленные аппаратами БЭП целого ряда областей и краев Российской Федерации статистические данные и описания характерных примеров раскрытия экономических преступлений, совершенных на протяжении 1993-1999 гг. Определенную часть эмпирической базы образовывали данные, взятые из личного опыта диссертанта, имеющего более чем 20-летний опыт работы в аппаратах служб БХСС, БЭП.

Научная новизна исследования и положения, выносимые на защиту. Научная новизна данного исследования определяется, прежде всего, уровнем современной разработанности общей теории криминалистики и рядом ее частных теорий. Исходя из изложенной выше методологии и используя теоретические достижения криминалистики, диссертантом осуществлена попытка рассмотрения процесса раскрытия преступления не с позиций воздействия субъекта ДВРП на минувшее событие экономического преступления как на объект, а как систему взаимодействия ПД и ДВРП.

Во-вторых, на защиту выносится положение, согласно которому взаимодействие преступной экономической деятельности и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений должно в криминалистике рассматриваться на двух уровнях:

а) на уровне социальных реализаций, на котором указанное взаимодействие бессубъектно. Оно обобщает и опыт функционирования преступного мира, и опыт функционирования ДВРП, намечает на этой основе пути и средства совершенствования как преступной деятельности, так и ДВРП. Причем именно этот верхний уровень взаимодействия является особенно важным для экономической преступности и деятельности по выявлению и раскрытию отдельных экономических преступлений;

б) на уровне индивидуальных реализаций, когда взаимодействие ПД и ДВРП имеет конкретизацию индивидов преступной деятельности и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений.

В-третьих, на защиту выносится положение, согласно которому процесс раскрытия экономических преступлений на уровне индивидуальных реализаций имеет своей сущностью опосредованное взаимодействие между преступной деятельностью и деятельностью по выявлению и раскрытию преступлений, причем в качестве опосредующего звена выступают следы экономических преступлений.

В-четвертых, в диссертации защищается положение о том, что сущность процесса раскрытия экономических преступлений, понимаемого как система взаимодействия преступной экономической деятельности и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, определяется инвариантной структурой этой системы, которая и выступает основанием для построения родовой и видовых моделей процесса раскрытия преступлений.

В-пятых, на защиту выносятся содержание и строение самих родовых и видовых криминалистических моделей процесса раскрытия преступлений и эвристики их использования в уголовно-процессуальной и оперативно-розыскной формах организации деятельности по выявлению и раскрытию преступлений.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Научная значимость выполненного диссертантом исследования состоит в том, что разработана новая теоретическая концепция, отражающая сущность процесса раскрытия преступлений, в том числе и, прежде всего, преступлений экономической направленности, стержневой идеей которой является представление процесса раскрытия экономических преступлений как системы опосредованного взаимодействия преступной экономической деятельности и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений.

Выявлена структура данной системы, что позволило построить родовую и видовые модели процесса раскрытия экономических преступлений, разработать систему эвристик, позволяющих использовать видовые модели процесса раскрытия экономических преступлений в практике выявления и раскрытия конкретных случаев преступления. Наконец, обосновать и сформулировать определенные предложения, направленные на совершенствование криминалистического образования и подготовки следователей и оперативных работников служб криминальной милиции, осуществляющих деятельность по выявлению, раскрытию и предупреждению преступлений экономической направленности.

Апробация, внедрение в практику результатов исследования. По результатам исследования диссертантом опубликовано три статьи. Основные результаты диссертационного исследования положены в основу доклада на научно-практической конференции «Судебная бухгалтерия: наука, образование, практика», 1999 г., проведенной в Нижегородской Академии МВД РФ, сообщений на кафедре криминалистики и судебных экспертиз Института права, социального управления и безопасности Удмуртского государственного университета на тему: «Содержание оперативно-розыскной составляющей процесса выявления экономических преступлений в финансово-кредитной сфере», 2000. Основные положения и главные выводы исследования отражены в содержании мультимедиа-лекции, внедренной в учебный процесс Института права, социального управления и безопасности УдГУ по специальному курсу: «Организация и тактика раскрытия экономических преступлений. Часть 2» для студентов 5 курса специальности «юриспруденция».

Диссертант стремился внедрить в практику результаты исследований, подготавливая практические рекомендации для сотрудников службы БЭП криминальной милиции МВД Удмуртской Республики.

ОБЪЕМ И СТРУКТУРА ДИССЕРТАЦИИ

При определении строения и структуры диссертации учитывалась объективно сложившаяся потребность практики выявления и раскрытия экономических преступлений в новых эффективных методиках, а также уровень развитости теории криминалистики, на базе которой только и возможна разработка методик.

Необходимость учета данных факторов определялась тем обстоятельством, что любая конкретная методика строится в ориентациях на

научно обоснованную модель процесса раскрытия преступлений. Это тем более справедливо для процесса выявления и раскрытия экономических преступлений, хотя и подчиняющегося общим закономерностям, но обладающим большой спецификой. Приходится констатировать, что в теории криминалистики пока не достигнут уровень знаний, позволяющий построить вербально-графическую модель этого процесса, выявить его структуры и научиться переводить их в язык математической модели, необходимой для разработки компьютерных программ методик.

Изложенные обстоятельства потребовали от диссертанта проследить историю проблемы криминалистического понимания содержания и сути процесса выявления и раскрытия преступления, определить основные методологические предпосылки теоретической части исследования. На этой базе и осуществлена попытка разработки теории исследуемой проблемы, построена общетеоретическая модель процесса выявления и раскрытия преступлений, а затем и родо-видовая модель процесса раскрытия экономических преступлений.

Работа состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложения, выполненного с помощью мультимедиа технологий.

Во **введении** обосновывается выбор темы диссертации, ее актуальность; излагаются цели и задачи, объект и предмет исследования, его методология и методика; определяются научная новизна диссертации, практическая и теоретическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В первой главе – *«Криминалистическое содержание и сущность модельного представления процесса раскрытия преступлений»*, в параграфе первом *«Криминалистические основания построения родовой модели процесса раскрытия преступлений»* подвергается анализу

исторический процесс становления и развития в криминалистической науке понятия «раскрытие преступления».

Подвергнув анализу как уголовно-процессуальные, так и криминалистические подходы в решении проблемы, диссертант пришел к обоснованному выводу о том, что обе стороны, хотя и по-разному определяют содержание, обозначаемое терминологическим словосочетанием «раскрытие преступления», но по существу делают это, исходя из одинаковых методологических предпосылок. И хотя посылки, о которых идет речь, в явном виде не описываются в работах Р.С.Белкина, А.Н.Васильева, Ю.И.Веселова, А.К.Гаврилова, И.Ф.Герасимова, И.И.Карпеца, Ю.В.Калинина, И.М.Лузгина, А.И.Михайлова, Н.А.Майорова, Л.А.Сергеева, В.Г.Танасевича и других ученых, участвовавших в многочисленных дискуссиях, но по умолчанию все принимали двучленную методологическую концепцию субъект-объектных отношений (С → О), т.е. воздействие субъекта ДВРП на такой объект, каким является преступление. Это – во-первых.

Во-вторых, диссертант пришел к выводу о том, что даже в том случае, когда обосновывается необходимость создания отдельной теории о раскрытии преступлений (И.Ф.Герасимов, М.Я.Драпкин) ученые все-таки по существу подбирают содержание под терминологическое словосочетание «раскрытие преступления», в то время, как следует научно выделить содержание объективно существующего явления и обозначить его в терминах: «раскрытие преступления», «раскрытое преступление».

Вывод из создавшегося положения диссертант видит в обосновании методологических идей, в ориентации на которые должно строиться теоретическое исследование, точное определение его объекта и предмета, системы методов исследования.

В диссертации подчеркивается, что данная работа должна сознательно ориентироваться на учет теоретических положений отечественной

криминалистики. И, прежде всего, на содержание понятий ее объекта и предмета.

Под этим углом зрения в диссертации подвергается анализу понятие «взаимодействие» и обосновывается объективно устанавливаемый факт опосредованного взаимодействия между преступной деятельностью и деятельностью по выявлению и раскрытию преступлений. Опосредующим звеном этого взаимодействия выступает «следования информация», т.е. процесс раскрытия преступления в качестве своего метода должен иметь метод «движения по следам».

При таком подходе логично обозначается потребность в четком обосновании исходных методологических идей, на базе которых в ориентации на содержание объекта и предмета криминалистики только и можно корректно построить теоретическую модель процесса раскрытия преступлений.

Диссертантом выделены и произведено описание таких исходных методологических идей как:

- идея двойного отражения следовой информации. Вначале от преступной деятельности к объектам, чьи состояния преобразованы действиями преступников, а затем – отражение уже отраженной следовой информации в сознании индивидов из субъекта деятельности выявления и раскрытия преступления;
- идея системно-деятельностного подхода, с позиций которого рассматривается опосредованное взаимодействие двух деятельностных компонентов: преступной деятельности и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений, которые в своем противоречивой единстве образуют целостную систему.

Сформулированная система методологических предпосылок позволила установить список дальнейших задач, стоящих перед диссертантом. Прежде всего, оказалось необходимым установить связи

между частями методологической парадигмы и частями решаемых теоретических задач. В частности, методологический принцип опосредованного взаимодействия потребовал теоретически определить уровни взаимодействия, выявить компонентный состав и связи между компонентами системы взаимодействия преступной деятельности и деятельности по выявлению и раскрытию преступления; установить структуру системы взаимодействия и т.д.

В итоге работы была создана матрица взаимосвязей между методологией и теорией исследования.

Во втором параграфе *«Теоретическое содержание родовой криминалистической модели процесса выявления и раскрытия экономических преступлений»* диссертантом осуществлена попытка анализа содержания взаимодействия преступной деятельности и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений вообще и экономических преступлений, в частности, на двух уровнях.

В частности, показано, что на уровне социально-групповых реализаций как преступная деятельность (ПД), так и деятельность по выявлению и раскрытию преступлений (ДВРП) являются бессубъектными и выступают со стороны ПД как субкультура функционирования преступного мира, со стороны ДВРП – как культура криминалистики.

На этом уровне ведется обобщение опыта преступной деятельности в экономической сфере, устанавливаются наиболее эффективные схемы подготовки, выполнения и сокрытия экономических преступлений, устанавливаются наиболее эффективные схемы функционирования преступных групп, методы организации противодействия раскрытию, а также причины неудач, повлекшие за собой раскрытие преступной экономической деятельности, вызванных приемами оперативно-розыскной деятельности, появлением и использованием новых методик экспертиз, совершенствованием законодательства, деятельностью следователей и т.д.

На этом же уровне проводится работа по обобщению опыта предварительного следствия, оперативно-розыскных мероприятий, экспертной деятельности, устанавливаются новые способы действий преступников, выявляются наиболее коррумпированные структуры и методы их воздействия на предварительное следствие.

Результаты этого взаимодействия специфическими средствами выражения, присущими ПД и ДВРП, по своим каналам «спускаются» на второй уровень взаимодействия ПД и ДВРП, на уровень индивидуальных реализаций, т.е. на уровень взаимодействия указанных деятельностей при раскрытии конкретного случая преступления.

Анализируя содержание процесса взаимодействия преступной деятельности и деятельности по выявлению и раскрытию преступлений на этом уровне, диссертант показывает, что достижение цели преступной деятельности всегда вызывает преобразование состояний объектов различных классов (людей, животных, растительного мира, объектов природы, объектов человеческой культуры и информации), в которых происходит первичное отражение следовой информации о различных сторонах преступной деятельности: о содержании движений преступника, применявшихся им средств, способах выполнения им действий, о содержании условий, в которых выполнялись действия, о цели преступной деятельности, информация о лице и личности индивидов преступной деятельности, наконец, о движущих мотивах преступной деятельности. В случае насильственных преступлений, а также преступлений, совершаемых преимущественно орудийно-инструментальными действиями преступников, субъект ДВРП в ходе осмотра места происшествия сталкивается со значительным числом объектов-носителей следовой информации. Как правило, в этом случае существует реальная возможность для субъекта ДВРП, на основе анализа исходной информации построить исходную криминалистическую модель преступной деятельности (ИКМПД), выдвинуть

и ранжировать версии, составить план поисково-познавательных действий, организовать его реализацию путем выполнения следственных действий оперативно-розыскных мероприятий, путем использования специальных познаний и проведением экспертиз, сравнивая полученные результаты с содержанием обрабатываемой версии, т.е. с исходной криминалистической моделью преступной деятельности.

Диссертант показывает три возможных варианта соотношения между добываемыми данными и версией и обосновывает криминалистическое содержание понятия «раскрытое преступление». С этих позиций преступление раскрыто тогда и только тогда, когда его деятельностное событие может быть выражено о д н о з н а ч н о (изоморфно) информационной моделью. Процесс раскрытия преступлений, совершаемых преимущественно с помощью интеллектуальных действий, в принципе протекает по вышеуказанной схеме, но здесь имеется ряд принципиальных особенностей: во-первых, раскрытие такого рода преступлений начинается не с осмотра места происшествия; во-вторых, на начальном этапе раскрытия следователь сталкивается с минимальным числом носителей следовой информации; в-третьих, следовая информация о преступной деятельности этого рода, хотя и существует объективно, но в потенциальных (скрытых) формах. Ее обнаружение и дешифровка требуют особых сложных действий, как например, ревизии, инвентаризации, пробных запусков технологических линий и т.д. В этой связи при раскрытии этого рода преступлений возникает своеобразная фаза, задачей которой является снятие информационной неопределенности, что открывает возможность к выдвижению и проверке версий, установлению содержания минувшего события преступления и представлению его в информационной модели.

В третьем параграфе *«Родовая и видовые модели процесса раскрытия экономических преступлений. Соотношение и связи»* диссертант, прежде всего, пытается определить содержание той части

действительности, которая обозначается терминологическим словосочетанием «экономические преступления».

Указывая на неоднозначность употребления данного термина не только в научной литературе, но и в нормативных документах, принимая во внимание весьма своеобразное положение, которое сложилось с принятием нового Уголовного кодекса Российской Федерации, подвергнув анализу решение данного вопроса в диссертационных работах К.В.Ивенина, Н.В.Матушкиной, М.И.Умарова и других диссертант приходит к выводу, о том, что, если и употреблять терминологическое словосочетание «экономические преступления», то для обозначения такой преступной деятельности, особыми чертами которой являются: во-первых, нанесение урона экономике той или иной структуры, во-вторых, использование обмана как способа организации информирования, наконец, в-третьих, осуществление ее под видом законных хозяйственных операций.

Вместе с этим, диссертант считает, что нельзя игнорировать особенности строения ныне действующего Уголовного кодекса РФ, который преступную деятельность с вышеназванными особенностями помещает в различные разделы и главы, как, например, происходит со взяточничеством, экономическим подкупом и т.д. Поэтому диссертант предлагает в виде общетеоретического терминологического словосочетания употреблять словосочетание «преступление экономической направленности», которое, с одной стороны, широко используется в нормативных документах МВД РФ, Прокуратуры РФ, Министерства Юстиции РФ, а с другой, учитывает возможности изменений и дополнений в Уголовной кодексе РФ.

В рамках терминологического сочетания «преступление экономической направленности», таким образом, удастся построить родовую криминалистическую модель процесса раскрытия экономических преступлений и модели двух ее видов, а именно: преступлений экономической направленности, выполняемых с помощью как

интеллектуальных, так и физических действий, средствами которых служат компьютерные технологии, высокоточные приборы и материалы (преступления в сфере безденежных расчетов, преступления в сфере банковских и кассовых операций с использованием компьютерных технологий и т.д.), а также преступлений экономической направленности второго вида, выполняемых преимущественно интеллектуальными действиями, в которых орудийно-инструментальная составляющая играет подсобную роль (хищение с использованием возможностей бухгалтерского учета и кассовых операций, некоторые типы преступлений на рынке ценных бумаг, хищение финансовых и материальных ценностей с использованием управленческих возможностей руководителей экономических структур в условиях банкротства). В диссертации дается графическая форма модели процесса раскрытия преступлений первого и второго видов, проводится разграничение следовой информации, указывается перечень проверочных действий следователя и первоначальных следственных действий и особо анализируется роль оперативно-розыскной составляющей данного процесса.

Во второй главе *«Использование родо-видовых криминалистических моделей в практике выявления и раскрытия экономических преступлений»* выделено три параграфа. В параграфе первом *«Использование модельных криминалистических знаний в решении задач предварительного следствия по делам об экономических преступлениях»* раскрываются, прежде всего, возможности использования модельного представления о содержании процесса раскрытия экономических преступлений в целях обоснования перечня всей совокупности объектов-носителей следовой информации о данном конкретном случае преступления по результатам анализа исходной информации, получаемой следователем на начальном этапе раскрытия экономического преступления. Диссертантом прослежены такие типологические ряды-цепочки связей, которые характерны для следовой информации в объектах-носителях управленческих документов,

общем документообороте, документоучете, в документах учетно-отчетного бухгалтерского процесса, кассовых операций, технологической и других видах документации.

В диссертации показано, что основной логической схемой мыследеятельности следователя выступает схема: «... если, то ...». Именно с помощью этой схемы мышления и могут быть обнаружены структуры, характерные для конкретного случая раскрытия преступления. Более того, выявляемые предполагаемые структуры, т.е. связь между отдельными видами следовой информации с действиями и средствами отдельных лиц субъекта преступной деятельности, по мнению диссертанта, и являются теми криминалистическими компонентами, которые позволяют перейти к построению математических компьютерных моделей, с помощью которых становится возможным как ранжирование версий по вероятности, так и составление полного перечня объектов-носителей следовой информации.

На основе проведенного исследования диссертантом дается развернутая эвристика действий следователя по использованию знаний о модели процесса раскрытия экономических преступлений для решения таких задач как выдвижение и ранжирование версий, планирование проверочных действий и первоначальных следственных действий.

Во втором параграфе *«Модельные криминалистические знания в деятельности по выявлению и оперативно-розыскному сопровождению предварительного следствия»* показывается, что при раскрытии экономических преступлений целый ряд объектов-носителей следовой информации, равно как и связи отдельных индивидов из субъекта преступной деятельности, можно обнаружить, прежде всего, путем осуществления системы оперативно-розыскных мероприятий. При этом направленность этих мероприятий, последовательность осуществления оперативно-розыскных операций и комбинаций должна определяться совместным со следователем

анализом исходной информации и той криминалистической моделью преступной деятельности, которая возникает на ее основе.

Особое внимание уделено диссертантом в этом параграфе проблеме обеспечения легализации информации, полученной в ходе оперативно-розыскных действий, с целью использования ориентирующей информации как доказательственной информации. В диссертации показано, что современные технические возможности оперативно-розыскной деятельности, которые допускаются Законом Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности», позволяют выявлять и фиксировать различную информацию, в том числе содержащуюся в сетях компьютерных технологий, поэтому правильная техническая фиксация данной информации открывает перед следователем возможности ее процессуального оформления и приобщения к делу в виде доказательств.

Вместе с этим, раскрывается значение информации, полученной в ходе оперативно-розыскных мероприятий, в целях прогнозирования возможных действий членов преступной группы в ходе ведения предварительного следствия для решения таких задач как сокрытие ценностей, нажитых преступным путем, запугивание, шантаж или устранение свидетелей и т.д. Такого рода прогноз позволяет принять следователю адекватные меры защиты.

В параграфе третьем *«Использование криминалистических модельных знаний в организации проведения исследований и экспертиз в процессе выявления и раскрытия преступлений»* раскрываются возможности взаимодействия следователя со специалистами и экспертами в ходе осуществления предварительного следствия именно в опоре на знания модели процесса раскрытия экономического преступления. Особое внимание при этом уделяется проблеме консультирования по вопросам экономики, организации и технологии производства, вопросам документооборота, прежде всего, в случае реализации документодвижения, документоучета и

отчетности с помощью современных компьютерных технологий. В диссертации показано, что крупные экономические преступления, осуществляемые в таких системах, как банковское дело, система страхования, кредитно-финансовые отношения, сфера безденежных расчетов и других, объективно требуют проведения следователем консультаций со специалистами различного рода, в ходе которых выясняются особенности механизма функционирования указанных систем, с одной стороны, а с другой – позволяют следователю наилучшим образом выбрать вид предстоящей экспертизы, сформулировать перечень и последовательность вопросов эксперту.

В диссертации защищается положение о необходимости рефлексивного анализа экспертного заключения, на основе которого и в ориентации на модель процесса раскрытия экономического преступления, возможно обоснованно судить о связях преступников, об их орудиях и инструментах, а также о вновь замышляемых преступлениях.

Положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах автора:

1. Рожков И.И. Криминалистическое содержание и сущность понятий «раскрытие преступления» и «раскрытое преступление» // Доклады и сообщения аспирантов и студентов юридического факультета УдГУ, Ижевск, 1997.
2. Рожков И.И. Оперативно-розыскная составляющая в модели процесса раскрытия экономических преступлений. Н.Новгород: Академия МВД СССР, 1998.
3. Рожков И.И. Родовая и видовые криминалистические модели процесса раскрытия экономических преступлений // Криминалистика и судебная экспертиза. Ижевск: ИПСУБ УдГУ, 1999.

Лицензия № 046 от 03.12.96 г.
Подписано в печать 30.10.2001 г. Печать офсетная.
Формат 60х84 1/16. Усл. печ. л. 1,0.
Тираж 100 экз. Заказ № 45.
Издательство «Детектив-информ»
426034, Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4.

107